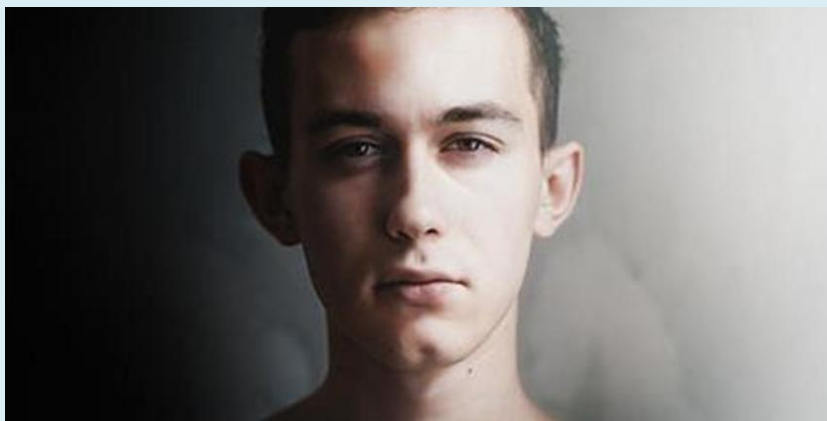

Что делать родителям с подростками, которые ничего не хотят!?

Автор статьи:

Катерина Дёмина – психолог-консультант, специалист по детской психологии.

Почему он ничего не хочет?

Букв, конечно, много — однако считаем, что прочитать и проникнуться хорошо бы всем родителям подростков.

Это явление набрало силу в последние лет семь. Выросло целое поколение молодых людей, которые «ничего не хотят». Ни денег, ни карьеры, ни личной жизни. Они просиживают сутками за компьютерами, их не интересуют девушки (разве совсем чуть-чуть, чтобы не напрягаться).

Они вообще не собираются работать. Как правило, их удовлетворяет та жизнь, которая уже есть — родительская квартира, немножко денег на сигареты, пиво. Не больше. Что с ними не так?

Сашу привела на консультацию мама. Отличный 15-летний парень, мечта любой девочки: спортивный, язык подвешен, не хамит, глаза живые, словарный запас не как у Эллочки-людоедки, играет в теннис и на гитаре. Основная жалоба мамы, просто вопль измученной души: «Ну почему он ничего не хочет?»

Подробности истории

Что значит «ничего», интересуюсь я. Совсем ничего? Или все же есть, спать, гулять, играть, смотреть кино он хочет?

Оказывается, Саша не хочет ничего делать из списка «нормальных» дел для подростка. То есть:

1. Учиться;
2. Работать;
3. Ходить на курсы
4. Встречаться с девушками;
5. Помогать маме по хозяйству;
6. И даже ездить с мамой в отпуск.

Мама в тоске и отчаянии. Вырос «здоровенный» мужик, а проку от него — как от козла молока. Мама всю жизнь для него, все только для его блага, себе во всем отказывала, бралась за любую работу, на кружки водила, на секции дорогостоящие возила, в языковые лагеря за границу отправляла — а он сначала спит до обеда, потом включает компьютер и до ночи в игрушки гоняет. А она-то надеялась, что он вырастет, и ей станет «полегче».

Я продолжаю спрашивать. Из кого состоит семья? Кто в ней зарабатывает деньги? Какие у кого функции?

Оказывается, Сашина мама давно одна, развелась, когда ему было пять лет, «отец был такой же точно лежебока, может, это генетически передается?». Она работает, много работает, ведь ей приходится содержать троих (себя, бабушку и Сашу), домой приходит к ночи, уставшая смертельно.

Дом держится на бабушке, она и хозяйством занимается, и за Сашей следит. Только вот беда — Саша совсем от рук отбился, бабушку не слушается, даже не огрызается, просто пропускает мимо ушей.

Он ходит в школу, когда хочет, когда не хочет — не ходит. Ему грозит армия, но, похоже, его это ни капли не волнует. Он не прилагает ни малейших усилий, чтобы учиться хоть немного лучше, хотя все учителя в один голос твердят, что голова у него золотая и способности есть.

Школа из «элитных», государственная, с историей. Но чтобы в ней удерживаться, приходится брать репетиторов по основным предметам. И все равно двойки в четверти, могут и исключить.

По дому не делает ничего, совсем, даже чашку за собой не помоеет, бабушка с палкой вынуждена таскать тяжеленные сумки с продуктами из магазина, а потом ему на подносике еду к компьютеру носит.

«Ну что с ним такое? — уже чуть не плачет мама. — Я же всю жизнь ему отдала».

Мальчик

В следующий раз я вижу Сашу одного. И, правда, хороший мальчик, симпатичный, модно и дорого одет, но не вызывающе. Какой-то слишком хороший. Какой-то он неживой. Картинка в журнале для девочек, «гламурный» принц, хоть бы прыщ где-нибудь был, что ли.

Со мной держится дружелюбно, вежливо, всем своим видом демонстрирует открытость и готовность сотрудничать. Тьфу, я чувствую себя персонажем американского сериала для подростков: главный герой на приеме у психоаналитика. Хочется сказать что-нибудь матом. Ладно, вспомним, кто тут профи.

Вы не поверите, он практически слово в слово воспроизводит мамин текст. 15-летний парень говорит, как школьная «училка»: «Я ленивый. Моя лень мешает мне добиваться целей. И еще я очень несобранный, могу в одну точку уставиться и сидеть так час».

А сам-то чего хочешь?

Да ничего особенного не хочет. В школе скучно, уроки «дурацкие», хотя учителя классные, самые лучшие. Друзей близких нет, девушки тоже нет. Планов нет.

То есть он не собирается осчастливить человечество любым из 1539 способов, известных цивилизации, он не планирует стать мега-звездой, ему не нужно богатство, карьерный рост и достижения. Ему вообще ничего не нужно. Спасибо, у нас все есть.

Потихоньку начинает вырисовываться картина, не скажу, чтобы очень неожиданная для меня.

Примерно с трех лет Саша занимался. Сначала подготовкой к школе, плаванием и английским языком. Потом пошел в школу — добавился конный спорт.

Сейчас, кроме учебы в математическом лицее, он ходит на курсы английского при МГИМО, на две спортивные секции и к репетитору. Во дворе не гуляет, телик не смотрит — некогда. В компьютер, на который так жалуется мама, играет только в каникулы, да и то не каждый день.

Почему он ничего не хочет?

Формально все эти занятия были добровольно выбраны Сашей. Но когда я спрашиваю, чем бы он хотел заниматься, если бы не надо было учиться, он говорит «играть на гитаре». (*Варианты, услышанные от других респондентов: играть в футбол, играть на «компе», ничего не делать, просто гулять*). Играть. Запомним этот ответ и двинемся дальше.

Что с ним такое?

Знаете, у меня таких клиентов бывает в неделю человека по три. Практически каждое обращение по поводу мальчика в возрасте от 13 до 19 лет именно про это: ничего не хочет.

В каждом таком случае я вижу одну и ту же картину: активная, энергичная, «амбициозная» мама, отсутствующий папа, дома или бабушка, или няни-домработницы. Чаще все-таки бабушка.

Семейная система искажена: мама «занимает» роль мужчины в доме. Она кормилец, она же принимает все решения, контактирует с внешним миром, защищает, если нужно. Но дома ее нет, она в полях и на охоте.

Огонь в очаге поддерживает бабушка, только у нее нет рычагов власти по отношению к их «общему» ребенку, он может и не послушаться, и нагрубить. Если бы это были мама с папой, папа пришел бы вечером с работы, мама бы ему пожаловалась на неподобающее поведение сына, папа бы ему накомстылял — и вся любовь. А тут пожаловаться можно, а накомстылять некому.

Мама старается дать сыну все-все: самые модные развлечения, самые нужные «развивалки», любые подарки и покупки. А сын не счастлив. И снова и снова звучит этот припев: «ничего не хочет».

А у меня через некоторое время начинает просто чесаться внутри вопрос: *«А когда ему хотеть-то? Если за него уже давно мама все отхотела, отмечтала, распланировала и сделала».*

Вот когда малыш пяти лет сидит дома один, катает по ковру машинку, играет, рычит, жужжит, строит мосты и крепости — в этот момент у него начинают зарождаться и вызревать желания, сначала смутные и неосознанные, постепенно формирующиеся в нечто конкретное: хочу большую пожарную машину с человечками. Потом он ждет с работы маму или папу, высказывает свое желание и получает ответ. Обычно: «Потерпи до Нового года (дня рождения, полочки)».

И приходится ждать, терпеть, мечтать об этой машине перед сном, предвкушать счастье обладания, представлять себе ее (пока еще машину) во всех деталях. Таким образом, ребенок учится контактировать со своим внутренним миром в части желаний.

А как было у Саши (и у всех других Саш, с которыми я имею дело)? Захотел — написал маме эсмэску, отправил — мама заказала через Интернет — вечером привезли.

Или наоборот: зачем тебе эта машина, у тебя уроки не сделаны, ты прочел две страницы логопедического букваря? Раз — и оборвали начало сказки. Все. Мечтать больше не получается.

У этих мальчиков и правда все есть: новейшие смартфоны, распоследние модели джинсов, поездки на море четыре раза в год. А вот возможности просто пинать балду у них нет. Между тем скука — самое что ни на есть творческое состояние души, без нее невозможно придумать себе занятие.

Дитяtko должно соскучиться и затосковать, чтобы появилась потребность двигаться и действовать. А он лишен даже самого элементарного права решать, ехать ему на Мальдивы или нет. Мама уже все за него решила.

Что говорят родители

Сначала я в течение довольно длительного времени слушаю родителей. Их претензии, разочарования, обиды, догадки. Начинается всегда с жалоб вроде «мы для него все, а он в ответ - ничего».

Перечисление того, что именно «для него все», впечатляет. О некоторых вещах я узнаю впервые. Мне, например, и в голову не приходило, что 15-летнего мальчика можно водить в школу за ручку. И до сих пор считала, что предел — это третий класс. Ну, четвертый, для девочек.

Но оказывается, что тревоги и страхи мам толкают их на странные поступки. А вдруг на него нападут плохие мальчишки? И научат его плохому (курить, ругаться плохими словами, врать родителям; слово «наркотики» чаще всего не произносится, потому что очень страшно).

Часто звучит такой довод, как *«Вы же понимаете, в какое время мы живем».* Если честно — не очень понимаю. Мне кажется, времена всегда примерно одина-

ковые, ну, кроме совсем уж тяжёлых, например, когда война идет прямо в вашем городе.

В мое время ходить девочке 11 лет одной через пустырь было смертельно опасно. Так мы и не ходили. Мы знали, что не надо туда ходить, и соблюдали правила. И маньяки сексуальные были, и в подъездах иногда грабили.

А вот чего не было — это свободной прессы. Поэтому криминальную сводку люди узнавали от знакомых знакомых, по принципу «одна бабка сказала». И, пройдя через множество ртов, информация становилась менее пугающей и более размытой. Типа похищения человека инопланетянами. Все слышали, что такое бывает, но никто не видел.

Когда же это показывают по телевизору, с подробностями, крупным планом, это становится той реальностью, которая здесь, рядом, в твоём доме. Ты видишь это своими глазами — а ведь признайтесь, большинство из нас ни разу в жизни не видели сами жертву разбойного нападения?

Человеческая психика не приспособлена к ежедневному наблюдению смерти, особенно насильственной. Это наносит сильную травму, а защищаться от нее современный человек не умеет. Поэтому, с одной стороны, мы вроде бы более циничны, а с другой — не отпускаем детей гулять на улицу. Потому что опасно.

Чаще всего такие беспомощные и вялые дети вырастают у тех родителей, которые с раннего детства были самостоятельными. Слишком взрослые, слишком ответственные, слишком рано предоставленные сами себе.

С первого класса приходили домой сами, ключ на ленточке на шее, уроки — сами, поесть разогреть — сами, в лучшем случае родители вечером спросят: «А что у тебя с уроками?». На всё лето или в лагерь, или к бабушке в деревню, где тоже особо некому было следить.

А потом эти дети выросли, и случилась перестройка. Полная смена всего: жизненного уклада, ценностей, ориентиров. Есть от чего занервничать. Но поколение адаптировалось, выжило, даже стало успешным. Вытесненная и старательно не замечаемая тревога осталась. И теперь вся в полном объеме обрушилась на голову единственного чада.

А обвинения чаду предъявляются серьезные. Родители «напрочь» отказываются признавать свой вклад в его (чада) развитие, они только горько сетуют: «Вот я в его годы...».

«Я в его годы уже твёрдо знал, чего хочу от жизни, а он в 10-м классе только игрушками интересуется».

«Я с третьего класса сама уроки делала, а он в восьмом не может за стол усесться, пока за руку не подведешь».

«Мои родители даже не знали, какая у нас программа по математике, а мне сейчас приходится каждый пример с ним решать».

Всё это произносится с трагической интонацией «Куда катится этот мир?». Как будто дети должны повторять жизненный путь родителей.

В этот момент я начинаю спрашивать, а какого именно поведения они хотели бы от своего ребенка. Получается довольно забавный список, вроде как портрет идеального мужчины:

1. Чтобы делал все сам;
2. Чтобы беспрекословно слушался;
3. Проявлял инициативу;
4. Занимался в тех кружках, которые пригодятся потом в жизни;
5. Был чутким и заботливым и не был эгоистом;
6. Был более напористым и пробивным.

На последних пунктах мне уже грустно. Но и маме, которая составляет список, тоже грустно: она заметила противоречие. *«Я хочу невозможного?»* — печально спрашивает она.

Да, как ни жаль. Или пенье, или танцы. Или у вас послушный, на все согласный отличник-ботаник, или энергичный, инициативный, пробивной троечник. Или он вам сочувствует и поддерживает, или молча кивает и идет мимо вас к своей цели.

Откуда-то взялась идея, что, правильно занимаясь с ребенком, можно каким-то волшебным образом защитить его от всех грядущих бед. Как я уже говорила, польза от многочисленных развивающих занятий весьма относительная.

Ребёнок пропускает действительно важный этап в развитии: игры и отношения со сверстниками. Мальчики не учатся сами придумывать себе игру, занятие, не открывают новые территории (ведь там опасно), не дерутся, не умеют собирать вокруг себя команду.

Девочки ничего не знают о «женском круге», хотя с творчеством у них немного лучше обстоят дела: всё же девочек чаще отдают в разные рукодельные кружки, да и «забить» потребность в социальном общении у девочек труднее.

Кроме детской психологии я по старой памяти занимаюсь еще и русским языком и литературой со школьниками. Так вот в погоне за иностранными языками родители совершенно упустили родной русский язык.

Словарный запас у современных подростков как у Элочки-Людоедки — в пределах сотни. Зато гордо «заявляется»: ребёнок изучает три иностранных языка, включая китайский, и все с носителями языка.

А пословицы дети понимают буквально: *«Без труда не выловить и рыбку из пруда»* — это о чём? — *«Это про рыбалку»*. Словообразовательный разбор делать не могут, сложные переживания пытаются объяснять на пальцах. Потому что язык воспринимается в общении и из книг. А не во время уроков и спортивных занятий.

Что говорят дети

«Меня никто не слушает. Я хочу ходить из школы домой с друзьями, а не с няней (бабушкой, или другим сопровождением). У меня нет времени, чтобы смотреть телевизор, нет времени играть на компе.»

Я ни разу не был в кино с друзьями, только с родителями и их знакомыми. Меня не пускают в гости к ребятам, и ко мне никому нельзя. Мама проверяет мой портфель, карманы, телефон. Если я задерживаюсь в школе, хотя бы на пять минут, мама сразу звонит».

Это текст не первоклассника. Это ученики 9-го класса говорят.

Смотрите, жалобы можно разделить на две категории: нарушение границ («проверяет портфель, не дает надеть то, что я хочу») и, условно говоря, насилие над личностью («ничего нельзя»). Такое впечатление, что родители не заметили, что их дети уже выросли из памперсов.

Можно, хотя и вредно, проверять карманы у первоклашки — хотя бы для того, чтобы не постирать эти штаны вместе со жвачкой. Но к 14-летнему человеку хорошо бы уже входить в комнату со стуком. Не с формальным стуком — постучал и вошел, не дожидаясь ответа, а уважая его право на личную жизнь.

Критика прически, напоминание «*Иди помойся, а то от тебя плохо пахнет*», требование надеть теплую куртку — все это сигнализирует подростку: «*Ты еще маленький, у тебя нет права голоса, мы сами за тебя все решим*». Хотя мы всего-то хотели уберечь его от простуды. И он действительно плохо пахнет.

Не могу поверить, что остались еще такие родители, которые не слышали: для подростка важнейшая часть жизни — общение со сверстниками. Но это означает, что ребенок выходит из-под родительского контроля, родители перестают быть истиной в последней инстанции.

Творческая энергия ребенка блокируется таким образом. Ведь если ему запрещено хотеть того, что ему действительно нужно, он отказывается от желаний вообще. Подумайте, как это страшно — ничего не хотеть. А зачем? Все равно не разрешат, запретят, объяснят, что это вредно и опасно, «*иди лучше уроки делай*».

Наш мир далеко не идеален, он, в самом деле, небезопасен, в нем существует зло и хаос. Но мы как-то живем в нем. Позволяем себе любить (хотя вот уж это — авантюра с непредсказуемым сюжетом), меняем работу и жилье, переживаем кризисы внутри и снаружи. Почему же вы не позволяете своим детям жить?

У меня есть подозрение, что в тех семьях, где возникают подобные проблемы с детьми, родители не чувствуют своей безопасности. Их жизнь слишком напряженная, уровень стресса превышает адаптационные возможности организма. И так хочется, чтобы хотя бы деточка жила в покое и гармонии.

А деточка не хочет покоя. Ей нужны бури, свершения и подвиги. В противном случае чадо ложится на диван, отказывается от всего и перестает радовать глаз.

Что делать?

Как всегда: обсуждать, составлять план, придерживаться его. Для начала вспомните, чего просил ваш ребёнок раньше, а потом перестал. Я совершенно уве-

рена, что часовая ежедневная «абсолютно бесполезная» прогулка с друзьями — необходимое условие для психического здоровья подростка.

Вы удивитесь, но бессмысленное «балдение в ящик» (просмотр музыкальных и развлекательных каналов) нужно для наших детей тоже. Они входят в подобие транса, медитативное состояние, во время которого узнают нечто о себе. Не об артистах, звездах и шоу-бизнесе. О себе.

То же самое можно сказать о компьютерных играх, социальных сетях, телефонных разговорах. Это страшно бесит, но надо пережить. Можно и нужно ограничивать, вводить какие-то рамки и правила, но тотально запрещать внутреннюю жизнь ребенка — преступно и недальновидно.

Не выучит этот урок сейчас — накроет потом: кризисом среднего возраста, моральным выгоранием в 35 лет, нежеланием принимать на себя ответственность за семью и т.д.

Потому что не доиграл. «Не дослонялся» бесцельно по улицам. Не посмотрел вовремя все тупые комедии, не поржал над Бивисом и Баттхедом.

Я знаю одного мальчика, который доводил родителей до белого каления тем, что часами валялся в своей комнате и стучал теннисным мячиком в стену. Тихонько, не сильно. Их раздражал не стук, а то, что он ничего не делает. Сейчас ему 30, он вполне справный мужик, женат, работает, активен. Ему нужно было в 15 лет побыть в своей скорлупе.

С другой стороны, как правило, эти дети катастрофически недогружены жизнью. Все, что они делают — учатся. Не ходят в магазин за продуктами для всей семьи, не моют пол, не чинят электроприборы.

Поэтому я давала бы им больше свободы внутри и ограничивала снаружи. То есть ты сам решаешь, во что ты оденешься, и чем будешь заниматься кроме учебы, но при этом — вот список домашних дел, приступай. Кстати, мальчишки отлично готовят. И гладить умеют. А тяжести таскают как.